

«Инфекционка» в объективе

Мало у кого вызывает сомнение, что состояние современной медицины в нашей стране оставляет желать лучшего. Так, например, недавно славутичами в социальной сети «ВКонтакте» очень активно обсуждалась тема пребывания пациентов в инфекционном отделении СМСЧ-5. Основные жалобы – «тюремный» режим, грязные матрасы, облезлые стены, а также извечный вопрос: «А где же деньги, выделяемые на ремонт?»

Елена Карзанова

Разъяснить всем участникам обсуждения специфику пребывания в инфекционном отделении мы попросили заведующую инфекционным отделением СМСЧ-5 Елену Карзанову.

– Елена Петровна, как вы отнеслись к тому, что в социальной сети выложили фото вашего отделения?

– Когда я увидела все это в Интернете, то была, мягко говоря, шокирована. Я думаю, что когда болеет ребенок, то родителей в первую очередь должно интересоваться его состояние, а не какие скобы на детской кроватке. Причем очень неприятно, что те, кто выложил фото в Интернет, как раз у меня и лежали. Ребенок у них проблематичный поступил, но мы довольно быстро и без осложнений вывели его из достаточно серьезного состояния.

Иногда встречаются такие люди, которым очень тяжело что-то объяснить насчет специфики пребывания в нашем отделении,

они постоянно чем-то недовольны. Этакая ложка дегтя.

– Каковы же особенности пребывания пациентов в инфекционном отделении?

– У нас нет больших палат (только боксы на 1–2 человека), нет и свободного посещения и прогулок больных по улице. Все это сделано для предотвращения распространения инфекции. Здание строилось по спецпроекту именно инфекционных больниц с изоляцией пациентов друг от друга. Ведь к нам поступают и с острой вирусной, и с кишечной инфекцией, и с сыпью (ветрянка, корь). Кроме того, у нас еще есть диагностические палаты. Причем, если поступает один больной с насморком, другой с кишечной инфекцией, то понятно, что для них будут разные палаты.

В отделение ничего нельзя приносить из дома такого, что невозможно продезинфицировать, например, мягкие игрушки, коляски. Да и еду каждому в пала-

ту приносят через окошко, чтобы исключить заражение других пациентов и персонала. Все это делается из соображений безопасности пациентов.

– Но ведь пациенты все-таки выходят из палаты, хотя бы для того, чтобы взять продукты из холодильника, который находится в коридоре, или сделать ингаляцию?

– Да, ингалятор у нас действительно один на всех и находится он в коридоре. Но персонал строго следит за тем, чтобы пациенты во время прохождения процедуры не пересекались, их вызывают по одному. Кроме того, сейчас у многих есть домашние ингаляторы, применение которых у нас мы всячески приветствуем.

Кроме ингалятора, в коридоре находится еще и холодильник, и наш персонал четко следит за тем, чтобы возле него не было скопления людей. Продукты в нем хранятся в отдельных пакетах, подписанные, и за время моей работы здесь (а это с 1990 года) никто ничего чужого не взял.

Знаете, даже если бы у нас и была возможность в каждой палате установить холодильник, то они бы очень быстро пришли в негодность, ведь палаты надо постоянно «размывать» (делать уборки). При этом аппаратуру пришлось бы постоянно двигать, а это ни к чему хорошему не приведет.

– А есть ли в отделении необходимый минимум лекарств, чтобы в случае экстренной ситуации оказать необходимую помощь?

– У нас в отделении есть трехдневный запас для оказания неотложной помощи.

– Елена Петровна, а почему постельное белье и матрасы в медицинских учреждениях обычно имеют такой неприглядный вид?

– Ну что ж, давайте разберемся с нашими матрасами. Любой здравомыслящий человек прекрасно понимает, что после инфекционного больного матраца обязательно надо продезинфицировать. Поэтому их относят в дезкамеру, где они обрабатываются горячим паром. И таких обработок может быть до трех в неделю, ведь пациенты у нас меняются очень часто. После неоднократной обработки со временем он становится

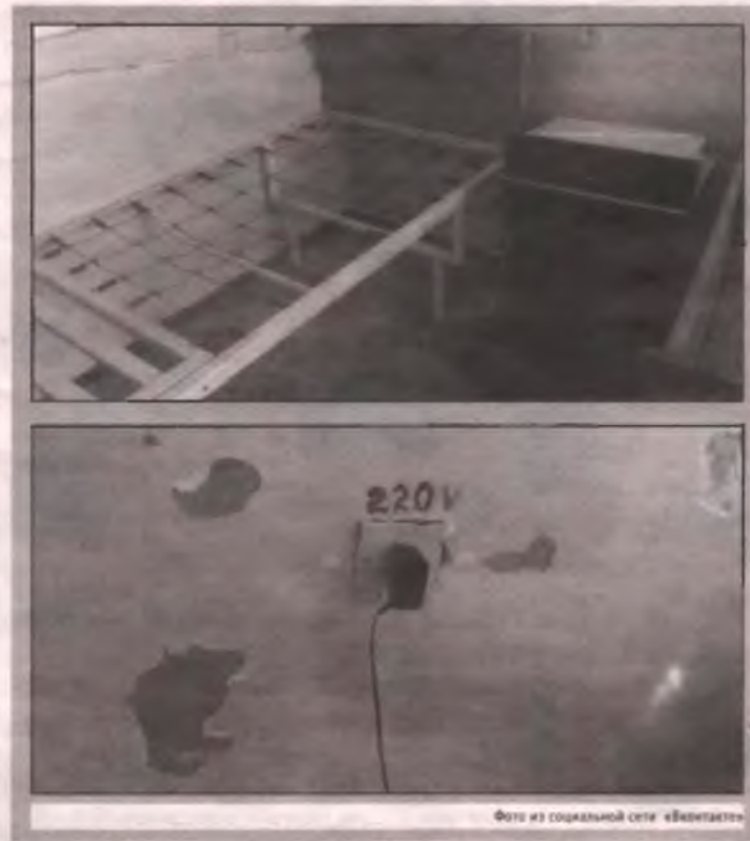

Фото из социальной сети «ВКонтакте»

цвета молочного шоколада. Но я всегда говорю: «Может, у нас постель и некрасивая, но она точно чистая». То есть ни пылевых клещей, как в домашних условиях, ни аллергенов в матрасе нет, так как все это дезинфицируется.

Наше белье стирается в отдельных прачечных с определенным режимом. Поэтому мы не можем себе позволить цветное белье. Только белое. И оно, конечно же, быстрее изнашивается. Но в индивидуальном порядке мы иногда разрешаем принести из дома свою подушку, цветное белье, то есть «кусочек» своего домашнего уюта. Только когда пациенты выписываются, я обязательно объясняю им, как эту постель продезинфицировать.

Ну, а насчет железных кроватей и прочего материального обеспечения нашей медсанчасти, то я не готова отвечать за руководство нашей страны. Сейчас наше медучреждение находится в ведомстве Министерства здравоохранения и получает финансирование из госбюджета. Хорошо, если хотя бы треть от надобности дадут...

– А как вы оцениваете состояние помещения, в котором находится инфекционное отделение?

– Нам, конечно, давно пора сделать капитальный ремонт, т.к. с момента сдачи здания (1989 г.) ремонта не было. С тех пор своими силами как-то что-то латаем: то кусок линолеума заменим, то

стены подкрасим. Из бюджета деньги на ремонт СМСЧ №5 не выделяются.

– Один из славутич в своем сообщении в Интернете написал: «А вы подумайте, люди в таких условиях еще и работают! Причем за самую маленькую зарплату. Скоро больницы останутся без медперсонала!» При этом, я так понимаю, вам постоянно приходится выслушивать различные жалобы, претензии пациентов. Как вы относитесь к этому?

– Есть такая поговорка: «Не суди да не судим будешь!» Я прекрасно понимаю, что к нам поступают больные люди, которые беспочвенно за свое здоровье, что родители хотят для своих детей только самого лучшего. И поэтому, видимо, люди так эмоционально реагируют на ободранную краску на полу. Но прежде чем предъявлять претензии, попробуйте стать на наше место. В нашем отделении очень часто бывают пациенты, которые сами даже в туалет сходить не могут, которым нужно по несколько раз за ночь измерять температуру! И все это мы делаем безропотно, при этом ежесекундно подвергая свое здоровье опасности заразиться. При этом часто можно слышать претензии типа: «Мы вам тут на 750 гривен лекарств купили!». Да вы ведь не мне, а себе купили!

– Елена Петровна, большое спасибо, что вы так подробно и без утайки все объяснили. И отдельное спасибо вам и всему персоналу инфекционного отделения за ваш профессионализм! Ведь, несмотря на все проблемы, вы любите свою работу, оказываете помощь людям, при этом стараясь в меру своих возможностей создать своим пациентам комфорт (в отделении есть картины, цветы, все очень чисто. – Прим. авт.) и не забываете про приветливость и душевную теплоту!

Беседовала Людмила БОГУН,
фото Вадима ИВКИНА

